

— Хозяин, вы спрашиваете об этом, потому что хотите соблазнить объект задания, чтобы спасти его? — поинтересовалась 01.

Она считала любовь самым особенным из всех человеческих чувств, идеально подходящим для миссии искупления. Линь Чжи хотел было ответить, что это лишь его личные предпочтения — в конце концов, они оба взрослые люди, а в их кругу чистые чувства встречаются крайне редко. Отношения между людьми сложны и запутанны, и добиться настоящей любви — задача отнюдь не из легких.

Однако он ответил:

— Я попробую.

Насколько далеко зайдет этот эксперимент, зависело от того, насколько легко будет проглотить добычу.

01 радостно воскликнула:

— Хозяин, удачи! Люди всегда так тянутся к чистой и прекрасной любви!

Чистой и прекрасной? Линь Чжи мысленно усмехнулся.

01:

— Почему вы смеетесь, хозяин? Разве я не права?

— Ты абсолютно права, я просто подумал, что ты очень милая.

01 слегка смутилась:

— Спасибо за комплимент!

Линь Чжи спустился на первый этаж как раз в тот момент, когда Мин Яо подошел к лифту. В этом особняке было пять этажей. Личное пространство Мин Яо находилось на пятом, а бывший владелец тела жил на четвертом. Контракт запрещал Линь Чжи подниматься на пятый этаж, а Мин Яо пользовался только лифтом, поэтому они почти не виделись.

— Я попросил Матушку Чжун приготовить ужин, не хочешь поесть?

Линь Чжи заговорил с Мин Яо, несмотря на то, что воспоминания прежнего владельца твердили о неприступности этого человека. Но ему нужно было прощупать почву — в конце концов, это был объект его миссии, к которому он обязан был приблизиться.

Как только Линь Чжи произнес эти слова, выражение лица Матушки Чжун стало странным. Как человек, проработавший здесь много лет, она видела многое. В том числе и то, как в самом начале брака супруга пыталась разделить трапезу с господином Мином, но после того, как ей ясно дали понять, что их совместные обеды не нужны, она больше никогда не поднимала эту тему. Почему же сегодня она снова заговорила об этом?

— Не нужно.

Мин Яо въехал в лифт, даже не удостоив его взглядом. Отказ был холодным и решительным.

Результат был вполне предсказуемым. Линь Чжи не обратил внимания на косые взгляды прислуги и спокойно сел ужинать. К счастью, прежний владелец тела, стремясь соответствовать образу представителя высшего общества, специально изучал этикет, так что Линь Чжи не пришлось притворяться в таких мелочах.

Пока он ел, 01 предлагала стратегии:

— Хозяин, как вы собираетесь его соблазнить? Может, устроим случайную встречу? Я могу отслеживать местоположение объекта в реальном времени! Для такого холодного властного президента, как Мин Яо, нужно как можно чаще попадаться на глаза. Примелькаться, смыть с себя дурную репутацию прежнего владельца, дать ему почувствовать вашу милоту и заботу, чтобы он постепенно влюбился! Или, может, вы владеете каким-то талантом? Спойте, станцуйте или сыграйте на инструменте, чтобы он оценил ваше очарование?

Линь Чжи медленно жевал и мысленно похвалил систему:

— Какой богатый опыт. 01, должно быть, очень опытная система с высоким процентом успешных миссий.

01 скромно ответила:

— Не то чтобы такая уж опытная... Просто мне кажется, что так будет лучше. Я — система искупления первого поколения, а вы мой первый хозяин.

— Значит, у нашей 01 врожденный талант. Хотя я и не видел других ИИ, я чувствую, что даже среди них ты — самая выдающаяся.

01 так смутилась от похвалы, что даже слегка воспарила. Ее хозяин — просто прелесть, такие приятные вещи говорит.

Линь Чжи скрыл свои мысли. Управлять системой первого поколения без лишнего опыта было легко, ее было просто обвести вокруг пальца, и в следующий раз можно будет вывести у нее еще больше информации. Следовать за мыслями собеседника и ненавязчиво подбрасывать свои вопросы — лучший способ получить правдивые ответы.

Закончив трапезу, Линь Чжи не стал выходить из дома, а вернулся в спальню, чтобы лучше изучить этот мир. Ему нужно было четко понимать, в каких сферах ведет дела семья Мин и что он может извлечь из этого для своей миссии.

Характер Мин Яо был холодным, к нему было не подступиться. Эта холодность не была похожа на ледяную гору, но даже после двух мимолетных взглядов Линь Чжи почувствовал, как сильно тот охраняет свои границы. Между ним и окружающими пролегла глубокая пропасть. Чтобы пересечь её и проникнуть в его владения, нужно было обладать силой, заставляющей его смотреть прямо на тебя. Люди, рожденные на вершине, бессознательно отторгают тех, кто не принадлежит к их кругу — это негласное правило их жизни, и Линь Чжи знал это лучше всех. В конце концов, он и сам был из таких, пока ошибка старших не разрушила всё. Им стоило невероятных усилий вернуться на прежний уровень, и это было достигнуто не просто удачей.

На следующий день Линь Чжи, взяв заранее подготовленный подарок, велел подать машину. Услышав пункт назначения, 01 с любопытством спросила:

— Разве мы не собираемся на «случайную» встречу с объектом?

— Пока не нужно. Если сейчас мы будем слишком навязчивы, он решит, что у меня есть скрытые мотивы, и это вызовет лишь раздражение. Теплота ценна только тогда, когда она заметна.

Эти слова прозвучали довольно холодно. 01 показалось это странным, но в то же время логичным, и она продолжила подбадривать Линь Чжи.

Линь Чжи не считал, что Мин Яо нуждается в заботе — он наверняка был сыт по горло фальшивыми проявлениями чувств. Учитывая впечатление, которое оставил прежний владелец, изменить его мнение легко было невозможно, так что лучше было идти до конца. Для таких людей, как они, сближение с чисто денежным интересом выглядело даже честнее. Раз уж Мин Яо решил, что он любит деньги, пусть узнает, насколько сильно он их любит. В конце концов, кто в этом мире не любит то, что приносят деньги? Даже сам Мин Яо не исключение.

Старинный дом с внутренним двором тихо расположился посреди шумного города. По стенам вились лианы, в каменном пруду лениво плавали две рыбки — идиллия. Линь Чжи вошел внутрь, и попугай, висевший под карнизом, пронзительно прокричал приветствие.

Старый господин Мин, развлекавшийся с птицей, обернулся и был удивлен, увидев гостя. За полгода брака внук-супруг почти не появлялся в этом доме. Он слышал о сделке, которую Линь Чжи заключил с его внуком, но не стал вмешиваться — в конце концов, Мин Яо уже пошел на брак. А по сравнению с гипотетическим правнуком, жизнь внука была важнее.

Поэтому он был довольно вежлив с супругом внука и с улыбкой спросил:

— Что привело тебя ко мне сегодня?

Старому господину Мину было семьдесят, он выглядел добродушным и остроумным, но Линь Чжи не принимал его за простого дедушку-соседа. Такие люди были старыми лисами.

— Пришел навестить вас, дедушка. Недавно приобрел антиквариат, а я еще молод и не очень разбираюсь в этом. Слышал от Мин Яо, что вы большой знаток, вот и решил потревожить вас, попросить взглянуть.

Линь Чжи, разумеется, не стал объяснять, почему не приходил раньше. Они оба знали причину, не было смысла лгать, лучше сразу перейти к делу. Обычно старик мог бы вежливо отказать, но раз уж упомянули Мин Яо, вероятность согласия была почти стопроцентной.

Линь Чжи улыбнулся, изобразив смущение. Даже если старик знал, что этот супруг внука по натуре тщеславен, ему было приятно слышать, что Мин Яо считает его знатоком. На его лице невольно появилась довольная улыбка.

— Ну, давай посмотрим. В этом деле вода глубокая, дилетанта легко обмануть.

Линь Чжи положил предмет из подарочной коробки на каменный стол.

— Качество среднее... но вроде бы настоящая. Дядя Цзинь, принеси-ка мои инструменты из комнаты.

Старик приготовился увидеть подделку, но после пары взглядов решил, что вещь подлинная, и позвал дворецкого. Линь Чжи слушал его с видом прилежного ученика, и старик, видя такую жажду знаний, рассказал ему пару секретов. Разумеется, вещь была настоящей — Линь Чжи вчера потратил немало времени, разыскивая что-то подобное на окраинах. Он искал не клад, а именно такую «обычную настоящую вещь», чтобы иметь повод заговорить со стариком. Если бы он принес что-то баснословно дорогое, это выглядело бы подозрительно.

Когда старик закончил осмотр, Линь Чжи не стал задерживаться. На выходе он передал что-то дяде Цзиню и ушел.

— Что он тебе сунул? — старик был глазаст и заметил это без доклада.

— Рецепт лечебного отвара для желудка. Выглядит неплохо, велю кухне приготовить, попробуете.

У дяди Цзиня были познания в традиционной медицине, и он отметил, что дозировка и ингредиенты подобраны грамотно.

— С чего это он вдруг решил мне угодить? — пробормотал старик, дую на чай.

— Проявление сыновней почтительности, — ответил дядя Цзинь.

Линь Чжи сел в машину и, не возвращаясь в особняк, поехал по следующему адресу. В списке контактов прежнего владельца были полезные люди, с которыми стоило наладить отношения.

На следующий день Линь Чжи снова приехал к старику. Он не делал ничего особенного: слушал музыку, дразнил птиц, а на третий день они вместе рыбачили. Старик видел это усердие, но поскольку парень вел себя прилично и выглядел милым, ему было приятно общество Линь Чжи.

Прошло две недели. Линь Чжи каждый день навещал старика, а затем занимался расширением своих связей. 01 заволновалась:

— Хозяин, мы уже полмесяца не видели объект миссии!

Линь Чжи:

— У нашего задания есть срок?

01 замялась:

— Нет, но чем дольше мы тянем, тем выше риск, что объект умрет от отчаяния. Он так страдает, нам нужно его спасти!

Линь Чжи успокоил её:

— Прогресс уже есть, просто наблюдай.

Линь Чжи намеренно пропустил два дня, а на третий пришел с чаем и закусками.

— Я уж думал, тебе надоело со мной возиться, — как бы невзначай бросил старик. — Молодым нужно гулять, а не сидеть с таким стариком, как я.

— Друзья позвали на выставку картин, забыл предупредить вас, дедушка, — Линь Чжи улыбнулся, открывая упаковку с закусками. — Мне никогда не надоест быть с вами. Мои родители рано ушли, а рядом с вами я чувствую покой и многому учусь.

Линь Чжи невольно потерял родинку на запястье. Это было наполовину правдой — родители прежнего владельца действительно рано умерли. Разговоры с таким мудрым стариком и правда приносили пользу. Старик, в свою очередь, проникся симпатией к «внуку-супругу». Он навел справки — парень не вляпывался в неприятности и не имел долгов.

Линь Чжи оставался у него до вечера, а затем отправился на встречу. Он не лгал: его действительно пригласили на выставку, и сейчас он шел на вечеринку, где должен был

встретить полезного человека — Ху Туна, любителя искусства, чей брат владел компанией, тесно связанной с бизнесом семьи Мин.

Чтобы завершить миссию, нужно было сблизиться с Мин Яо, но для случайных встреч нужны повод и доступ в места, где он бывает. Ху Тун был тем самым ключом.

Около полуночи Линь Чжи вернулся в особняк. В холле его встретила служанка:

— Госпожа, господин просил подождать его в малой гостиной на третьем этаже.

— Понятно. Принеси мне стакан молока, чтобы снять хмель.

Малая гостиная была оформлена в стиле уютного дерева с большими окнами. Линь Чжи сел в плетеное кресло, глядя на лунный свет. Послышался легкий звук, и в комнату въехал Мин Яо. Его лицо, резкое и холодное, не теряло властности даже в инвалидном кресле.

Линь Чжи, чей взгляд затуманился от вина, мягко улыбнулся.

— Ты сейчас в состоянии говорить осмысленно? Я надеюсь, ты не забудешь то, что я скажу.

— Говори, — лениво ответил Линь Чжи.

— Что бы ты ни задумал, держись подальше от моего деда.

Мин Яо помнил его жадность и истерики, когда тот пытался выпросить денег, и не считал его хорошим человеком.

— Неужели мои намерения так очевидны? Ты знаешь, что мне не хватает денег. Раз ты не хочешь давать больше, мне приходится смотреть, не просыплется ли что-нибудь из рук дедушки.

Линь Чжи не стал оправдываться. Напротив, признание в корысти заставило Мин Яо расслабиться.

— К тому же, я ведь отрабатываю эти деньги. Дедушка одинок, а ты не можешь часто его навещать. Я развлекаю его, исполняю сыновний долг за тебя — разве я не заслужил награду?

Линь Чжи подпер щеку рукой, обнажив браслет из сандалового дерева.

— Я буду платить тебе на сто тысяч больше в месяц. Ты должна регулярно навещать деда. Не питай лишних надежд, он верит в судьбу, а я — нет.

Мин Яо был холоден. Линь Чжи не испугался, напротив — он решил пойти дальше.

— Всего сто тысяч? Давай еще сто, а, муж? — Линь Чжи кокетливо улыбнулся.

01 была в шоке, ей хотелось кричать Мин Яо: «Соглашайся!».

Мин Яо нахмурился:

— Не торгуйся.

Линь Чжи сделал глоток молока, облизнув губы.

— Ладно, договорились.

Мин Яо развернул кресло и уехал, не заметив улыбки в глазах Линь Чжи. Пауку всегда нужно время, чтобы сплести свою паутину.

<http://bllate.org/book/21583/2223973>